

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Давыдовой Варвары Алексеевны**

«Звукоизобразительная лексика в вымышленных языках:

фоносемантический анализ», представленной на соискание учёной степени

кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - Теория языка

Санкт-Петербург, 2022

Современное языкознание активно развивается в разных направлениях, в том числе на стыке других наук. Исследуются проблемы, которые раньше не были (или не могли быть) в зоне интересов лингвистов, создаются целые направления, позволяющие приблизиться к ответам на важнейшие вопросы бытия человека и его языка. Такой остается проблема происхождения языка, дискуссии по которой в какой-то момент зашли в гносеологический тупик, однако последние десятилетия наметили пути её продвижения. И связаны они в том числе с появлением и развитием фоносемантики (ФС), которая предложила методологию, основанную на открытой С.В.Ворониным категории синкинестэмии, и строгую методику фоносемантического анализа, позволяющую доказательно рассуждать о происхождении первономинантов (Воронин, 1982). Работы лингвистов-этимологов по языковой реконструкции и психолингвистов-фоносемантистов по формированию базы данных для обоснования идеи исконной звукоизобразительности (ЗИ) языка позволяют, по словам Ольги Игоревны Бродович, «с оптимизмом смотреть на решение всего лингвистического аспекта проблемы происхождения человеческого языка» (Бродович, 2007).

Диссертационное исследование Варвары Алексеевны Давыдовой выполнено в русле психолингвистического направления современного языкознания, посвящено изучению фоносемантических закономерностей ЗИ в художественной номинации. Проблемы происхождения языка – первичного и вторичного, универсального и уникального, остаются дискуссионными в философии и в языкознании, поэтому данная работа представляется **актуальной** не только для

конкретной предметной области, но и для всей лингвистики, поскольку позволяет проецировать механизмы авторской номинации на язык в целом. Отрадно, что исследование продолжает и расширяет славные традиции петербургской школы фоносемантики, следуя ей и одновременно двигаясь дальше.

Психолингвистика давно и активно использует квазилексику в экспериментах для ответов на многие вопросы важнейших проблем речевого мышления (Горелов, 1987; Прокофьева, 1995; Гридина, 2015; Ваулина, 2017 и мн. др.), окказиональное словообразование – одна из самых популярных тем в работах начинающих и опытных исследователей. Вымышленные языки (ВЯ) также в зоне внимания современного языкознания: простой поиск в РИНЦ показал 10098 тематических ссылок на статьи с обозначенной темой в заголовке или ключевых словах. Но собственно фоносемантическая сторона ВЯ **впервые** стала темой самостоятельного исследования. Несомненная **научная новизна** состоит в выборе в качестве материала для наблюдения придуманного языкового мира, который в художественном произведении (Тексте в широком смысле) существует по законам реальности. Именно эта реальность, воплощенная в номинациях, обладающих свойствами окказиональности, неконвенциональности, гипераномальности и гипервариативности становится объектом пристального внимания: произведен отбор по программе апробации классификации ЗИ слов, предложенной Станиславом Васильевичем Ворониным, систематизация по авторской методике Варвары Алексеевны Давыдовой и верификация с помощью направленного ассоциативного эксперимента. Все эти этапы представляют собой четкую логичную систему работы, призванную ответить на главный вопрос исследования: являются ли ЗИ слова вымышленных языков изоморфными подобным в реальных языках и как они реализуют универсальные ЗИ закономерности. Новизна работы, подробно выделенная автором (с.12-14), подтверждается всем ходом исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности уточнения представлений о механизмах образования ЗИ слов по моделям реконструируемого доречевого и речевого этапов словопорождения, а также во вкладе в

общую теорию фоносемантики. Исследование представляет несомненный интерес для таких областей языкознания, как психолингвистика, лексикология, прикладная лингвистика, когнитивная семантика.

Практическое применение результатов исследования. Методы комплексного анализа, выработанные В.А.Давыдовой, могут быть применены при изучении процессов первоименации в естественных языках. Алгоритм анализа может быть использован на материале других ВЯ, а полученные результаты – в рамках курсов по когнитивной лингвистике, психолингвистике, этимологии, переводоведению, стилистике, спецкурсов по фоносемантике и анализу художественного текста.

Для получения **достоверных и надёжных результатов** диссертант привлекает обширный лингвистический материал ВЯ из текстов и словарей художественных произведений четырех англоязычных авторов (Р. Адамс, Дж.Р.Р. Толкиен, М. Окранд, П. Фроммер): из базы в 3623 слова выделены 427 единиц с установленным по методу С.В.Воронина ЗИ статусом, которые и составили эмпирическую базу диссертации. Структурирование исследуемого материала позволило выявить и описать его системно как изолированно, так и в сравнительном аспекте с современными и реконструированными этимологами данными естественных языков.

Основной текст диссертации составляет 210 страниц, полный объём исследования (с библиографией и приложениями) – 305 страниц.

Работа последовательна, имеет чёткую **структуру**. Диссертация состоит из:

- введения, в котором выделен предмет исследования, обоснованы цели, задачи, методы анализа, выделены 6 положений, выносимых на защиту;
- двух глав, разбитых на параграфы (связанных между собой внутренней логикой) и завершающихся подведением итогов каждого этапа исследования;
- заключения, подводящего итог исследования и обозначающего перспективы работы;
- списка использованной литературы, словарей и художественных тек-

стов (397 источников, из них 216 на иностранных языках).

Поставленная в диссертации В.А. Давыдовой проблема в целом настолько глобальна и многоаспектна, что ее решение в рамках конкретного исследования кажется чрезвычайно трудным. Тем не менее автору удалось внести ценный вклад в теорию фоносемантики, уточнить и конкретизировать отдельные моменты. Варвара Алексеевна формулирует достижимую цель: проанализировать механизмы отражения универсальных законов ЗИ в искусственном ЗИ слово-порождении и в конечном итоге успешно ее достигает.

Многочисленные исследования последних десятилетий значительно колебали устоявшееся представление о том, что форма слова имеет произвольное отношение к его значению, которое лишь частично объясняет отношения между формой и значением в языках мира. основополагающая работа С.В. Воронина (1982г.) и исследования его учеников и сторонников с 70-х годов предложили более текстурированный взгляд на структуру словаря, в котором произвольность дополняется иконичностью и систематичностью. Последовательный анализ современного состояния теории языкового знака и отражение его в достижениях фоносемантики, проведенные в первой главе, позволяют В.А. Давыдовой доказательно проводить идею примарной мотивированности языкового знака, лежащую в основе диссертационного исследования. Данный подход позволил автору не только продемонстрировать прекрасную осведомленность в огромном объеме работ по проблеме, но и найти собственный путь в анализе материала исследования. Многочисленные экспериментальные данные, проанализированные диссертантом, показывают, что соответствия между формой и значением выполняют различные функции в обработке языка, развитии и коммуникации: систематичность облегчает изучение категорий с помощью фонологических подсказок, иконичность облегчает изучение слов и коммуникацию с помощью перцептивно-моторных аналогий, а произвольность облегчает выделение значения через отличительные формы. Процессы культурной эволюции помогают объяснить, как эти конкурирующие мотивы формируют структуру словаря. Вызывает уважение и восхищение внимательное отношение

к каждому термину, по поводу которого в науке существует дискуссия. Варвара Алексеевна дает рабочие определения, выделяя существенные факторы, позволяющие четко видеть содержание каждого термина и обеспечивает движение исследовательской мысли. Логика работы позволяет на каждом ее этапе увидеть связь теоретического и эмпирического материала, практически каждый параграф и подпараграф первой главы содержит ссылки на вторую. Учитывая, что тексты диссертаций уже давно предлагаются на сайте диссертационного совета в электронном виде, было бы удобно упростить навигацию в тексте, используя гиперссылки, как это уже делается в оглавлении. Но, конечно, это не проблема диссертанта, а несовершенство ГОСТА по оформлению работ подобного типа.

Развитие технологий и появление аппаратуры, позволяющей наблюдать на психофизиологией возникновения и продуцирования речи, позволили сделать открытия, подтвердившие прямо или косвенно теоретические положения исследователей самых разных областей наук о человеке, в том числе психолингвистики. Именно поэтому в лингвистических работах находим осмысление исследований нейрофизиологов, психологов, физиков, культурологов. Открытия во время наблюдения за языковым материалом сделали возможным продвижение в ответе на самые сложные вопросы фило- онто- и глоттогенеза. Хочется отметить кропотливую работу с научными источниками как в теоретической, так и в практических главах диссертации. Варвара Алексеевна максимально использует весь доступный научный материал, что отражено как в ссылках по ходу работы, так и в списке использованной литературы. К сожалению, не отмеченными остались обобщающая итоговая монография 2009 года Виктора Васильевича Левицкого «Звуковой символизм: мифы и реальность» (263 с.), объемная работа 2018 года Андрея Борисовича Михалева «Теория фоносемантического поля. 20 лет спустя». (520 с.). Тем не менее идеи исследователей, изложенные в предыдущих изданиях, безусловно, нашли отражение в рецензируемой диссертации. Данко Николич, профессор Frankfurt Institute for Advanced Studies, (Ex) Max-Planck Institute for Brain Research, в 2007г. предло-

жил понятие *идеастезия*, которое оказывается близким *синестемии* С.В.Воронина. Известны ли его работы диссертанту, могут ли они быть полезны фоносемантике?

Вторая глава представляет собой тщательный анализ языкового материала ВЯ. Варвара Алексеевна продолжает работу по плану, намеченному С.В.Ворониным, шаг за шагом подтверждая его положения, заполняя предложенную им систему, которая, в свою очередь, всегда предполагает дополнительные ячейки для новой информации. И диссертант продолжает ее наполнять на основе своего исследовательского материала, и проверяя данными естественных языков. Зерна научных идей, намеченные в работах научных руководителей В.А.Давыдовой профессора Ольги Игоревны Бродович и развивающиеся в исследованиях Марии Алексеевны Флакман, проросли и дали зрелые плоды в рецензируемой диссертации.

По ходу знакомства с работой возник смежный вопрос об отличиях в содержании понятий *окказионализм* и *квазислово* по отношению к вымышленным языкам. Варвара Алексеевна дает свое пояснение (с.75), и я полностью его принимаю, но глубинные процессы появления этих слов едины или различаются? Еще в ранних работах И.Н.Горелов при анализе исследований академика Н.П. Бехтеревой, экспериментально открывшей и описавшей нейролингвистическую природу субъективных кодовых переходов, отмечал, что на первой фазе переработки вербального сигнала мозгом сразу после восприятия слова в сознании человека возникает паттерн, отражающий акустические признаки слова, при этом близкие по звучанию слова имеют похожие паттерны, тогда как последующие трансформации, приводящие к образованию вторичного (семантически обусловленного) кода, не отмечаются. При этом при обработке квазислов наблюдались вспышки артикуляторной активности (Горелов, 1987). Наши эксперименты с квазитекстами 1986-1992гг. по программе, предложенной Ильей Наумовичем, также показали существенную фоносемантическую корреляцию (Прокофьева, 1995). Видимо, функционирование в разных сферах дает основание для различия, но остается ли общей суть? Не просто окказиональное слово-

производство, а производство по глубинным законам языка для разных целей, исследовательских или художественных. Именно поэтому поддерживаю обозначенное В.А.Давыдовой в качестве перспективы продолжение исследования артикуляторных жестов, лежащих в основе номинации, что чрезвычайно значимо для теории языка.

Системная работа по выявлению ЗИ единиц в анализируемых вымышленных языках, их классификация и сопоставление с лексикой естественных языков позволяет автору диссертации доказательно устанавливать изоморфичность естественной и вымышленной ЗИ лексики, выявляя механизмы на лингвистическом и долингвистическом уровнях. В качестве примеров, как мне кажется, наряду с данными по разным языкам можно было использовать результаты исследований различных видов русской маргинальной лексики: детские «звуковые жесты» (В.П.Белянин, 2003), диалектные ФС маргиналии (С.С.Шляхова, 2004), внутрисловные фонетические редупликации (О.Ю.Крючкова, 2001), «докоммуникативные» знаки в ситуативной разговорной речи (С.В.Андреева, 2005), которые появляются как первичная реакция на внутреннюю или внешнюю ситуацию.

Детальный анализ звукоподражательной и звукосимволической лексики ВЯ демонстрирует виртуозное владение методиками и методом ФС анализа, модифицированного автором: методика ФС групп по общности семантики и звуковой формы позволила обнаружить инвариант, лежащий в основе мотивов и способов номинации. Безусловно, этот прием работает в случаях с понятным из контекста или словаря значением, но полученные результаты хорошо проецируются на слова естественного языка. Классификация по ведущим признакам, передаваемым фонотипами, непротиворечива, их ЗИ проявляется в соответствии с прогнозируемыми. В результате уточнено и расширено понимание ономотопеи как частного случая «когнитивной метафоры, так как основой звукоподражаний являются определенные признаки – параметры звучания денотата» (с.131).

Ход работы с лексикой выводит на явление фоносемантической интерфе-

ренции, которое было отмечено С.В.Ворониным и подтверждено материалами разных языков (Н.Н.Швецова, В.А.Иванов, Ж.Колева-Златева, С.С.Шляхова и др.). В анализируемом материале явление встречается неоднократно, что позволяет автору сделать вывод, что «описанный тип номинации является работающим механизмом» (с.139) образования слов как в вымышленных, так и в естественных языках в полном соответствии с ЗИ-функцией фонотипа, входящего в число его признаков. Выводы, сделанные Варварой Алексеевной, при интерпретации полученных данных не вызывают возражений, они не только демонстрируют верность теории, разработанной С.В.Ворониным, но и подтверждает идеи Пермской фоносемантической школы о синкретизме ЗП и ЗС. Диссертант методично показывает ход исследовательской мысли при квалификации слова ВЯ как ономатопа или ЗС. Издесь нельзя не согласиться с С.С.Шляховой, что «маргинальность границ между ЗС и ЗП отражает синкретизм древнего мышления», что обуславливает единство всех слов иконического происхождения (С.С.Шляхова, 2020).

Со времен экспериментов Вольфганга Кёлера с *балуба* и *такете*, Эдварда Сэпира с *l* и *A* и Стенли Ньюмена с разными звуками и фонемами, первого широкомасштабного эксперимента И.Н.Горелова с *жаваругой* и *мамлыной* никто не возражает, что с помощью узкого гласного высокого подъема передается значение «малого». И в естественных языках, и в материале ВЯ этот способ передачи размера используется очень активно. Вторым способом, не описанным ранее, оказалось использование лабиальных в конечной позиции. Отметим, что символическая роль лабиальных, выражающих одновременно и размер, и эмоцию, хорошо видна на примерах из русского материала, описанного О.Ю.Крючковой в монографии 2000 г. «Редупликация как явление русского словообразования». Она выделила эту особенность при анализе исторических и диалектных редупликаций, не квалифицируя ее с фоносемантической точки зрения. Приведенный в диссертации пример русского *мимими* (с. 166), пришедшего в речь из мультфильма «Мадагаскар» через посредство сетевого жаргона, соответствует универсальным фоносемантическим закономерностям (н-р,

милый, умильный, милашка), именно поэтому оно так широко используется сегодня в речи.

Особый интерес представляет психолингвистический эксперимент, целью которого была верификация авторских типологических изысканий и аудиторская проверка реальности связи формы и смысла в материале исследования. Вызывает поддержку отбор слов для эксперимента, так как они предполагают направленную реакцию на аудиостимулы. Организация любого эксперимента в психолингвистике всегда вызывает вопросы, так как результаты во многом зависят от соблюдения установочных принципов.

1) Вызывает сомнение правомерность оценки реципиентов экспериментатором как «правильная» или «неправильная», так как формально речь идет о соответствии/несоответствии авторской интенции.

2) Хотелось бы понять, важными или неважными в эксперименте оказались возрастные и гендерные различия, так как можно предположить некоторое усиление или ослабление ФС чувствительности у разных групп испытуемых.

3) Непонятно, как предъявлялся аудиостимул: кто писал звук? Были ли это вырезки из фильмов или диктор имитировал звучание в них? Мужчина или женщина? Совпадал пол с героем или нет? Если не было звучащего эталона, как он устанавливался?

4) Говоря о неосознанности выбора (с.199) авторами ВЯ универсальных иконических способов образования слов, автор имеет в виду бессознательный или подсознательный выбор? С точки зрения нейропсихологии понятия существенно различаются.

Сделанный по результатам эксперимента вывод о наличии у искусственно сконструированных слов эвристической функции, возможной только при наличии сильных естественных звукоизобразительных законов языка, позволяет подтвердить гипотезу исследования о неслучайности звуковых форм в ВЯ.

В качестве возможной перспективы исследования – проверка идеи о звуке языка как изобразительного материала «для творчества сразу на трех уровнях: на уровне фонетического инвентаря, при создании отдельных лексем и на

уровне целых текстов (корпусов текстов)» (с.91).

Самостоятельный интерес представляют приложения к работе, полный список выявленных вымышленных звукоизобразительных единиц, подробная систематизированная информация по проведенному эксперименту и полученным результатам. Все данные хорошо систематизированы, статистически собраны и представлены в таблицах и диаграммах. Это позволяет наглядно продемонстрировать результаты работы диссертанта, которые, несомненно, имеют важное значение для науки о языке, поскольку предполагается, что произвольные ассоциации играют важную роль в возникновении кросс-модальных сопоставлений, образовании языка и эволюции уникальной системы коммуникации нашего вида. Сделанные выводы последовательно обоснованы, вынесенные на защиту положения доказаны, системны, непротиворечивы, вносят вклад в теорию языка, психолингвистику, фоносемантику.

Сформулируем еще несколько частных вопросов, связанных с принципами создания ФС словников ВЯ и их интерпретации. С одной стороны, лингвист-этимолог и историк языка Джон Р.Р.Толкиен, разрабатывавший языки своего художественного мира с использованием профессиональных знаний, с другой – Ричард Адамс, литературовед и историк, в большей мере обращавший внимание на фонетическую составляющую окказиональных слов, которые призваны были иллюстрировать мир «сообщества» кроликов. Но оба творили собственный мир по законам, устанавливаемым собственными представлениями о нём. Марк Окранд, специалист по языкам американских индейцев, включился в работу, когда художественное пространство фильмов, зримое и звучащее, уже было создано, но его лингвистические знания и чувство языка позволили встроить ВЯ в сюжетную и персонажную канву, сформировав своеобразную линию, «овеществленную» новой речью. Здесь к чистому звучанию присоединились элементы морфологии и синтаксиса. Продолжение авторской работы лингвиста после завершения кинопроекта привело к созданию ВЯ нового типа, включающего как элементы окказиональности, так и искусственной системности. Четвертый автор, лингвист Пол Фроммер, приступил к работе над идеей

режиссера, которая была полностью сформирована, а перед создателем языка была конкретная задача, фонетически репрезентовать образы населяющих вымышленный мир существ. При этом он также продолжает искусственно его поддерживать. В связи с этим хотелось бы понять, обнаружены ли в ходе работы ФС различия между представленными ВЯ или же каждый из их авторов на все 100% опирался на естественные ЗС законы? Какой процент выделенных после отбора слов с подтвержденным ФС статусом обнаружен у каждого из авторов? Могут ли количественные показатели свидетельствовать о каких-либо возможных «идиостиловых» явлениях в ФС? Насколько метапоэтические данные, выделенные из авторских вторичных текстов, помогают понять значимость фонетики? Возможно ли по созданному реконструировать изначальную установку автора? И главный проблемный вопрос: какова роль сознательного, подсознательного и бессознательного в авторском производстве ЗИ слов?

Высказанные в ходе отзыва вопросы не влияют на общую положительную оценку работы В.А.Давыдовой. Диссертация выполнена на высоком уровне, отличается оригинальностью решения поставленных задач, глубоким лингвистическим анализом ЗИ единиц, представленных в исследовании.

Работа **получила апробацию** научных мероприятиях высокого ранга (всероссийских и международных конференциях), по теме исследования опубликовано 12 статей, в том числе, 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат диссертации соответствует содержанию работы, отражает основные положения, представленные в ней.

Диссертационное исследование В.А.Давыдовой по объекту анализа, проблематике, содержанию и исследовательским процедурам полностью соответствует направлениям, включенным в паспорт специальности 10.02.19 - теория языка.

Таким образом, диссертация Давыдовой Варвары Алексеевны «Звуко-изобразительная лексика в вымышленных языках: фоносемантический анализ», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук, является самостоятельной законченной научно-квалификационной

работой, соответствующей паспорту научной специальности 10.02.19 - теория языка. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости она соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Давыдова Варвара Алексеевна, достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой русского и латинского языков

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный

медицинский университет им.В.И.Разумовского»

Министерства здравоохранения России

Доктор филологических наук,

(специальность 10.02.19 - теория языка)

Доцент

Прокофьева Лариса Петровна

Контактные данные:

Адрес организации: 410012 Саратов, ул.Большая Казачья, 112

Тел. раб. (8452)677629

Email: prokofievalp@mail.ru

Сайт организации: <http://sgmu.ru>

Подписи

ЗАВЕРЯЮ:

Начальник ОК СГМУ

